

После того как Берни закончил разговор с директором главного центра защиты первобытных зверолов, он тут же присоединился к команде восторженных комментаторов в чате трансляции.

Он хвалил русалку — и заодно самого себя.

Посмотрите только на эти блестящие, гладкие волосы, на этот живой, сильный хвост, на эту внешность, куда более естественную и притягательную, чем у большинства звезд, которых он видел.

Ах, в самом деле — разве может быть иначе с русалкой, которую он узнал с первого взгляда! Даже имя, которое он ей сам дал, звучит так прекрасно!

— Тетя Ван, — позвал он, обернувшись к женщине, разбирающей вещи на полках позади него. Он с воодушевлением указал на экран, где транслировалось изображение Цзи Минцзяна.

— Разве эта русалочка не красавица?

Ван Хуэйжун взглянула на молодого хозяина, в характере которого с годами почти ничего не изменилось, и сдержанно кивнула.

После неудачи на дне знакомства с русалками почти каждый в доме Лавендеров — даже садовник, подрезающий кусты в саду — знал от Берни, насколько красива и капризна эта русалка по имени Ланс.

Раньше Ван Хуэйжун этого не понимала и считала, что это зверочеловек-мутант просто наложил слишком много фильтров. Но теперь, увидев сияющего юного русала в прямом эфире, она вынуждена была признать: взгляд у её молодого хозяина никогда не подводил.

Закончив протирать последний декоративный предмет и водрузив его на место, Ван Хуэйжун вытерла руки, подошла к Берни и спросила:

— А что это за программа? Скачаю, как только закончу дела. Слушаю, как этот малыш говорит — и у меня даже спина болеть перестала.

Берни аж замер на месте: обычно равнодушная к развлекательному софту тетя Ван вдруг сама заинтересовалась прямым эфиром.

Он, которого вечно отчитывали за то, что не учится и рискует «отстать от Бернарда», резко повернулся к ней, глаза его засияли. Он сдержанно сказал:

— Тогда я сейчас установлю тебе программу, а как освободишься — объясню, как ей пользоваться.

Пока они вдвоем возились с настройками на светлом мозге, раздался щелчок — и в домашнем кинотеатре, где царил полумрак, вдруг вспыхнул яркий свет.

Берни недовольно прищурился и поднял взгляд к двери.

А потом увидел, что его брат впервые за долгое время вернулся домой среди бела дня!

— Брат? — не поверив, воскликнул он. — Тебя что, уволили?

...

Ван Хуэйжун метнула на молодого хозяина взгляд, в котором смешались изумление и обреченность, и решила не вмешиваться.

В конце концов, если старший брат решил проучить младшего — остановить его будет невозможно.

— Молодой хозяин, я тогда пойду, — сказала она. К этому моменту программа на светлом мозге уже установилась, и Ван Хуэйжун решила, что уж лучше сама разберётся, что к чему.

Бернард кивнул ей и, дождавшись, пока она уйдёт, закрыл за ней дверь кинотеатра.

Берни проводил взглядом тетю Ван — ещё минуту назад такую доброжелательную, а теперь безжалостно оставившую его одного на произвол судьбы — и, услышав, как захлопнулась дверь, поспешно вернул внимание к брату.

Глядя на Бернарда, быстро приближавшегося к нему, Берни, только что ляпнувший лишнее, натянул на лицо угодливую улыбку:

— Брат, я хотел сказать — как это ты сегодня так рано дома?..

Бернард бросил на него взгляд, не желая тратить силы на глупости младшего, и перевёл глаза на экран, где всё ещё шла трансляция.

Слегка сжав переносицу, он заговорил с неожиданной для него тревогой в голосе:

— Сегодня утром Его Величество прибыл с инспекцией. Он уже обошёл почти все отделы, но как только подошёл черёд Министерства финансов, его охрана внезапно сообщила, что визит временно отменяется.

Работы в министерстве и без того было выше крыши. А тут утром они получают срочное уведомление о проверке, и он с коллегами в панике собирает последние отчёты.

— А теперь, когда визит Его Величества отменили, делать стало нечего. Вот я и распустил отдел пораньше.

И вот он возвращается домой в напряжённом ожидании — а младший брат, вместо того чтобы быть на тренировочном полигоне, развалился в домашнем кинотеатре и смотрит стрим.

Однако злость, вспыхнувшая при виде этой сцены, неожиданно улетучилась под воздействием мягкого голоса русалки.

— Это та самая русалка, по которой ты с ума сходишь? — спросил Бернард, глядя на экран, где непрерывно мелькали комментарии, в точности отражавшие его собственные чувства. Он перевёл взгляд на довольного Берни.

— Ага, — кивнул тот. И в его духовном море огромная белая акула, казалось, тоже выглядела на удивление спокойно.

Затем Берни сначала насупил, а потом с воодушевлением воскликнул:

— Его пара совершенно безответственная! Я уже пожаловался дяде Ли! Ха! Как только его пара будет дисквалифицирована, я немедленно подам заявку заново!

В течение этого времени он будет внимательно следить за каждым прямым эфиром Цзи

Минцзяна — и уж тогда точно добьётся его расположения!

Пока он говорил, его слух — куда более острый, чем у обычных людей — уловил лёгкий звук шагов. Цзи Минцзян, увлечённо взаимодействовавший с чатом, тоже слегка склонил голову, будто что-то почувствовал.

— Наверное, это его пара, её, похоже, срочно вызвали обратно, — объяснял Берни брату, который мало что понимал в этих вопросах, и одновременно продолжал строчить жалобы в чате, присоединяясь к возмущённым зрителям.

— Слишком слабый! Вот с такими слабыми ногами ты смеешь оставлять бесценную русалку в трансляции одну?! Если с ним что-то случится, кто будет нести ответственность?!

— Я бы хотел посмотреть, кто там у этой маленькой русалки в напарниках...

Но не успел он договорить, как в кадре внезапно появился знакомый силуэт. Когда эти золотистые глаза прямо взглянули в камеру, у Берни на лице застыло выражение ужаса, и он с трудом выдавил завершение фразы:

— ...пара.

Бернард выглядел не лучше — стакан, который он только что поднёс ко рту, выскользнул у него из рук и беззвучно упал на ковёр.

Тот самый человек, который несколько минут назад ещё находился в здании министерства и, казалось, был поглощён государственными делами, вдруг появился в прямом эфире русалки. Это было по-настоящему шокирующе.

Бернард медленно повернулся к оцепеневшему Берни, голос у него дрожал:

— Ты сказал, что подал жалобу в главный центр защиты первобытных звероловцев?

— Ага, — подтвердил Лейден, отключив звук в программе трансляции. В его голосе слышалась лёгкая обречённость. — Мне внезапно позвонили Оддо и сотрудники из центра защиты — сказали, что поступило огромное количество жалоб на то, что я якобы издеваюсь над русалкой.

Цзи Минцзян как раз размышлял, почему Кларис так рано вернулся домой, но услышав это, его лицо сделалось странным.

— Издеваюсь... надо мной? — он одновременно указал на себя пальцем и взмахнул хвостом, явно сбитый с толку.

— С чего вообще возникли такие жалобы?

В голове Цзи Минцзяна одна за другой промелькнули разные теории заговора. Он даже начал подозревать, что семьи, стоящие во главе с Орфейлдом, увидели трансляцию и решили воспользоваться шансом, чтобы ещё сильнее подорвать репутацию Клариса.

Он и раньше не верил, что дурная, полная искажений слава Клариса — это исключительно народное творчество.

Но чего он действительно не ожидал...

— Потому что во время трансляции я не был рядом с тобой.

...?

Цзи Минцзян начал сомневаться в собственном слухе.

— Это что, причина для жалобы?!

Кларис, не поднимая взгляда, с трудом произнёс:

— Такое правило действительно есть. Я проявил халатность.

— Обсудим это позже, — посмотрев в круглые глаза Цзи Минцзяна, Лейден вдруг ощутил, как его тревога отступает. — Сколько ещё осталось до конца трансляции? Сотрудники из центра ждут снаружи. Они говорят, что позже зайдут проверить твоё состояние.

Цзи Минцзян, который и представить не мог, что в первый же день его стрима произойдёт столько всего, устало махнул хвостом.

— Сегодня у меня всё равно нет никаких планов. Пусть подождут немного.

Дождавшись, пока Кларис выйдет из зоны съёмки, он протянул руку и вновь включил звук, отключённый на несколько минут.

И стоило ему это сделать — как чат, заметивший Клариса в кадре, буквально взорвался.

Число зрителей в прямом эфире Цзи Минцзяна резко подскочило с десяти тысяч до трёхсот восьмидесяти тысяч. Экран заполнился настолько плотными комментариями, что они наслаивались друг на друга, превращая трансляцию в пульсирующее месиво текста.

— Так, так, всё, хватит писать! — с досадой в голосе сказал он. — Я же вообще ничего не вижу!

Он нажал на кнопку очистки экрана и выбрал несколько наиболее важных вопросов, чтобы на них ответить.

— Его Величество издевался надо мной? Да нет же, конечно нет. Если бы что-то было, вы бы сразу заметили по моему состоянию.

— Когда я попал во дворец? Примерно полмесяца назад... может, уже месяц прошёл.

— Заставлял ли Кларис учить меня межзвёздный общий язык?

Увидев этот вопрос, Цзи Минцзян мельком взглянул на Клариса, сидящего рядом, и не смог сдержать усмешки.

— Конечно, я сам захотел его выучить. Кларис — император, а не преподаватель. Откуда у него будет время следить, чему я там учусь? У вас, похоже... слишком укоренившийся стереотип о нём.

Он сдержанно сжал губы — хотел сказать «предвзятое мнение», но в итоге заменил это слово на более мягкое — «стереотип».

Услышав это, Лейден удивлённо посмотрел на него.

На мгновение поток сообщений на экране немного поубавился, словно зрители задумались над сказанным. Но затем вновь пошли решительные отклики:

[Не может быть!]

[Его Величество столько лет подряд доводил своих русалок до нервных срывов.]

[Он сам говорил, что терпеть не может таких существ, как русалки.]

[Мы, конечно, уважаем Его Величество, но... он совершенно не подходит для жизни с милыми и хрупкими рыбками.]

Последнее сообщение получило множество лайков. Вспомнив суровое лицо Клариса в день их первой встречи, Цзи Минцзян обернулся к нему и беззвучно прошептал губами: «Сам виноват.»

Он уже собирался снова обратиться к зрителям и кое-что объяснить, как вдруг услышал за дверью шумные шаги и знакомые звуки — как будто кто-то волочил аппаратуру.

В следующее мгновение в дверь постучали, и, пока Кларис шёл открывать, Цзи Минцзян быстро поправил камеру и поспешно попрощался:

— На сегодня всё, увидимся завтра в девять утра.

Сказав это, он без лишних церемоний отключил подвешенную в воздухе камеру.

В ту же секунду по краям бассейна, где ещё только что не было ни души, уже толпился народ.

Старики, опирающиеся на трости, и молодые, с живыми, настороженными глазами — все как один носили на груди бейджи с эмблемой Главного центра по защите первобытных звероловцев.

— Расступитесь! Всем расступитесь!

Сквозь толпу донёсся знакомый раздражённый голос. Под звук катящихся по полу колёс в круг вошёл человек, с которым Цзи Минцзян виделся всего несколько часов назад.

— Линь Фэн? — ошеломлённо воскликнул он. — Ты опять?..

Разве тот не проверял его состояние сегодня утром?!

— Даже не спрашивай, — мрачно отозвался Линь Фэн. Его белый халат был смят, волосы взъерошены. Он с угрюмым видом возился с аппаратурой. — Спроси лучше у тех, кто меня сюда затащил. Я показал им твой утренний отчёт, но они всё равно хотят всё проверить заново.

— Следите за выражениями! — тут же вмешался кто-то из толпы. Молодой человек с напором выступил вперёд, голос его был громким, почти обвинительным: — Забота о русалках — наша обязанность! И к тому же, с тех пор прошло уже почти три часа. За это время показатели могли измениться, а вы этого не заметили!

Слова прозвучали как прямое обвинение в адрес Клариса — будто бы он попытался утром скрыть истинные данные о состоянии Цзи Минцзяна.

— Хех, — усмехнулся Линь Фэн, бросив тяжёлый взгляд на этого чересчур ретивого юнца.

Тёмные волосы, тёмные глаза, самая обычная внешность — человек, которого в толпе никто бы и не запомнил, если не приглядываться.

Но когда он повернулся к Цзи Минцзяну, в его облике всё сразу смягчилось. Жёсткость исчезла, остался только холодный профессионализм с оттенком сочувствия.

— Ладно, иди сюда, — сказал он и похлопал по открытому диагностическому аппарату.

— Я понимаю, ты хорошо ладишь с... — мужчина бросил взгляд в сторону Клариса, — и у тебя, наверное, самые добрые намерения, но... Подожди, ты хочешь сказать, что позволишь русалке самой прыгнуть в детектор? Линь Фэн! Всё, я начинаю сомневаться в вашей медицинской квалификации — думаю, её стоит пересмотреть заново!

Не успел он закончить, как снова направил палец в сторону Линь Фэна, но Цзи Минцзян только недовольно нахмурился, услышав всё более наглые слова.

Оценив расстояние до говорившего, он с силой ударил серебристым хвостом по поверхности воды. Громкий всплеск тут же привлёк внимание всех присутствующих. Убедившись, что взгляды устремлены на него, он снова взмахнул хвостом, на этот раз — так, что с поверхности взметнулся поток воды и с грохотом обрушился прямо на голову самоуверенного спорщика.

Цзи Минцзян холодно посмотрел на него и, не колеблясь, выпустил в его сторону острое, как лезвие, мысленное давление.

— Орёшь слишком громко. Молчи.

Ментальный удар в форме водяного клинка резко врезался в защитный барьер сознания, и на нём тут же появилась трещина. Грипа почувствовал резкую боль в духовном море, лицо его побледнело, и он непроизвольно отступил на шаг назад.

Тем, кто не заметил нападения, показалось, будто он сам осознал, что перегнул палку, и теперь раскаивается. Они поспешили его урезонить:

— Ладно тебе, Грипа, понятно, что ты переживаешь за русалку, но и самому стоит вести себя потише.

А другие, наоборот, начали уговаривать самого Цзи Минцзяна. Ещё до прихода сюда им сказали, что этот маленький русал может понимать и говорить на межзвёздном языке, поэтому они разговаривали с ним максимально уважительно.

— ...Не злись, ладно? Пойдём, я тебя сам отнесу на диагностику, хорошо?

Под конец уговоров кто-то из них заметил, что детектор всё ещё свободен, и, сменив тему, уже потянулся, чтобы поднять маленького русала из воды.

— !

Цзи Минцзян резко отпрянул назад, а когда увидел, что человек убрал руку, осторожно подплыл к краю бассейна. Обеими руками он оперся о край, хвост плавно взметнулся в воздух, описывая дугу.

— Линь Фэн, я готов, — сказал он, невозмутимо забираясь в диагностическую капсулу под изумлённые взгляды собравшихся.

В это время во дворце проходила проверка состояния русалки, параллельно с этим начиналась и предварительная проверка квалификации самого Клариса.

А на Звёздной Сети, после первой трансляции Цзи Минцзяна, тема с хэштегом #КларисРусалка стремительно вырвалась в топ обсуждаемых.

Одна часть пользователей писала, что Его Величество — выдающийся правитель, умелый военачальник и неустанный труженик. Но именно эти качества, по их мнению, делают его совершенно не подходящим для ухода за хрупкими существами вроде русалок, которым важна забота и постоянное присутствие рядом.

Другая же часть утверждала, что если бы такая умная и красивая русалка, как Цзи Минцзян, не оказалась под защитой дворца, его давно бы уже постигла беда.

Словесные баталии между двумя сторонами достигли апогея, когда кто-то выложил нарезку из прошлых выступлений Клариса — его отношение к русалкам за последние годы, пугающая аура в новостных репортажах, суровое лицо и острый, как нож, взгляд, мелькнувший в прямом эфире.

И тогда интернет-сообщество пришло к единому выводу: нужно обязательно дождаться второй трансляции этой русалки, чтобы продолжить наблюдение. А ещё — сохранить контактный номер Главного центра защиты первобытных зверолов в самый верх своего списка вызовов.

<http://bllate.org/book/12637/1120835>